УДК 344

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УЧАСТИЕ ВЫХОДЦЕВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

В.В. КРАСИНСКИЙ,

доктор юридических наук, доцент, член экспертной группы по международному антиэкстремистскому сотрудничеству при МИД России

E-mail: vestnik-vp@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема участия выходцев из Центрально-Азиатского региона в террористической деятельности на территории России. Автор анализирует факторы, способствующие формированию террористических угроз со стороны выходцев из Центральной Азии, особенности террористической деятельности с участием выходцев из Центральной Азии, предлагает перспективные направления противодействия этим террористическим угрозам.

Ключевые слова: террористическая деятельность; Центрально-Азиатский регион; международные террористические организации; миграция боевиков; выходцы из Центральной Азии; угрозообразующие факторы со стороны выходцев из Центральной Азии; направления противодействия террористическим угрозам со стороны выходцев из Центральной Азии

Деятельность международных террористических организаций (далее – МТО) в регионах повышенной террористической активности формирует реальные угрозы безопасности Российской Федерации, которые определяются расширением географии террористической деятельности, миграцией боевиков, регулярным пополнением террористических структур выходцами из России и стран СНГ и стремлением эмиссаров МТО перенести террористическую деятельность на территорию Российской Федерации.

Так, в ходе активной фазы вооруженного конфликта на территории Сирийской Арабской Республики около десяти террористических группировок, действовавших против правительственных войск, были сформированы из граждан России, Грузии, Украины и государств Центрально-Азиатского региона [3]. В частности, в группировку «первого сирийского сектора» входили отряды: «джамаат Халида» (возглавлял выходец из Республики Дагестан), «джамаат Адама» (возглавлял выходец из Чеченской Республики), «казахский» и «узбекский» «джамааты».

Выступая на заседании Коллегии ФСБ России в марте 2015 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Выходцы из России и других стран СНГ проходят “обкатку” в ряде так называемых “горячих точек”, в том числе в рядах так называемого “Исламского государства”, на территории Сирии и ряда других стран и затем могут быть использованы против нас, против России и наших соседей. Поэтому важно принять дополнительные меры по ликвидации международных связей и ресурсной базы террористов, перекрыть им каналы въезда и выезда из России» [2].

В современных условиях вектор террористических угроз, затрагивающих интересы Российской Федерации,

сместился в Центрально-Азиатский регион (далее – ЦАР)[1]. Усиление террогенного потенциала, рост остроты и масштабов террористических угроз, исходящих из региона, выражаются в расширении влияния МТО, религиозно-экстремистских объединений, активизации вербовочной деятельности действующих в ЦАР мобильных групп МТО, радикализации мусульманской уммы, попытках создания устойчивой террористической инфраструктуры на территории ЦАР.

Как показал теракт в метро Санкт-Петербурга, аресты членов «спящих» ячеек в Екатеринбурге, Самаре, Нижнем Новгороде, Москве, Тюменской и Челябинской областях, пресечение функционирования международного интернет-сообщества «Рохнамо ба суи давлати исломи», активное вовлечение мигрантов – выходцев из ЦАР в террористическую деятельность, их участие в публичном оправдании и финансировании терроризма, деятельности террористических сообществ и террористических организаций сопровождаются соответствующим качественным изменением террористической преступности на территории Российской Федерации.

Предотвращенные в России в 2016 – 2017 гг. террористические акты были в основном запланированы и подготовлены гражданами Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана или выходцами из этих республик. Многие организаторы и исполнители преступлений террористической направленности были связаны с членами МТО и участниками вооруженных конфликтов в зонах повышенной террористической активности за рубежом.

В разгар конфликта в Сирии общая численность жителей ЦАР, принимавших участие в боевых действиях на стороне МТО, составляла около 5 тысяч человек [5]. Часть боевиков – выходцев из Центральной Азии, прошедших подготовку в лагерях террористов и получивших боевой опыт за рубежом, вернулись в страны исхода и позднее мигрировали в Российскую Федерацию.

Особая острота и повышенная степень общественной опасности террористической угрозы обусловлены тем, что «возвращенцы» обладают навыками обращения с оружием, изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, знанием тактических приемов ведения боевых действий, отличаются радикальными взглядами и имеют многочисленные связи в криминальной среде. Кроме того, данная категория лиц выполняет роль модераторов и идейных проводников исламистского радикализма, участвует в вербовке и переправке рекрутов в лагеря подготовки боевиков и зоны вооруженных конфликтов [4].

Следует отметить, что роль «центральноазиатского» ядра и пособнических сетей в международном конгломерате террористических организаций недостаточно изучена. Имеющиеся научные и публицистические работы посвящены главным образом проблеме участия граждан ЦАР в вооруженных конфликтах на стороне МТО за рубежом, теоретико-правовым и психологическим аспектам вовлечения мигрантов в террористическую деятельность, вербовке и подготовке террористов-смертников [1]. Вместе с тем, остаются не исследованными вопросы криминологической детерминации террористических составов преступлений с участием выходцев из ЦАР, специфика «террористического почерка» «спящих» ячеек, состоящих из представителей Центральной Азии, особенности оперативно-розыскной и следственной практики в отношении данной категории лиц.

Изучение детерминант возникновения и воспроизводства террористической деятельности, функциональной предопределенности многих преступлений террористической направленности криминология; уголовно-исполнительное право.

Как представляется, к числу основных факторов, способствующих

[1] Центрально-Азиатский регион включает государственные территории Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и частично Казахстана, а также охватывает западную часть Синьцзян Уйгурского Автономного Района (СУАР) Китая и северную часть Афганистана. Государственная граница между Россией и странами ЦАР составляет около 7 тыс. километров. В пограничных с ЦАР субъектах Российской Федерации расположены промышленно развитые и стратегически важные регионы Поволжья, Урала и Сибири.

формированию террористических угроз со стороны мигрантов – выходцев из ЦАР, следует отнести:

– близость государств ЦАР к Афгано-Пакистанской зоне террористической активности (в настоящее время в Афганистане и Пакистане активно действуют многочисленные террористические структуры, такие как «Талибан», «Техрик-и-Талибан Пакистан», «Исламское государство», «Исламское движение Узбекистана», «Лашкар-э-Тойба», «Джундулла». Север Афганистана сегодня превращен МТО в новый опорный центр для развертывания террористической экспансии из Афгано-Пакистанской зоны в ЦАР)[1];

– безвизовый режим и упрощенный порядок трудоустройства в Российской Федерации (с большинством государств ЦАР – участников СНГ действует безвизовый режим въезда их граждан на территорию Российской Федерации. Согласно ст. 97 Договора о Евразийском экономическом союзе в государствах ЕврАЗЭС введен упрощенный порядок трудоустройства граждан государств – участников Союза);

– схожесть правовых систем России и центральноазиатских государств бывшего СССР (близость отраслевого и смежного законодательства бывшего СССР, схожесть многих конституционно-правовых институтов и административно-правовых режимов облегчают оседание и последующую легализацию выходцев из ЦАР на территории Российской Федерации);

– значительную численность выходцев из ЦАР, находящихся на территории Российской Федерации в качестве трудовых мигрантов[2] [6] (их низкий социальный статус, трудности интеграции и ограниченные перспективы в принимающем обществе способствуют формированию широкой пособнической базы террористической деятельности);

– деятельность организованных преступных групп, обеспечивающих создание и функционирование каналов незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан, их незаконное пребывание и транзитный проезд через российскую территорию;

– наличие на территории государств ЦАР и в Российской Федерации структурных звеньев (ячеек и пособнических сетей) МТО «Исламское государство», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиги Джамаат», ведущих активную вербовочную деятельность по вовлечению граждан в ряды террористических и иных экстремистских структур[3];

– деятельность в регионах повышенной террористической активности (прежде всего, в Афгано-Пакистанской зоне и Сирийской Арабской Республике) незаконных вооруженных формирований и террористических сообществ («джамаатов» и «катиб»), укомплектованных выходцами из ЦАР;

– выезд рекрутов – выходцев из ЦАР в лагеря подготовки боевиков за рубежом и возвращение в страны исхода и в Российскую Федерацию лиц, прошедших обучение в тренировочных лагерях террористов или получивших опыт участия в боевых действиях на стороне МТО;

– рост численности в исправительных учреждениях Российской Федерации

---

[1] Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан граничат с Афганистаном, что с учетом военного разгрома ИГИЛ, переноса террористической активности и миграции боевиков из Сирии в Афгано-Пакистанскую зону формирует реальную угрозу проникновения эмиссаров и членов МТО на территорию СНГ и Российской Федерации.

[2] По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, за январь – сентябрь 2017 г. было поставлено на миграционный учет 3 млн 109 тыс. 341 граждан Узбекистана, 3 млн 56 тыс. 471 – встали на учет по месту пребывания. С целью работы в Россию въехало 1 млн 430 тыс. 301 гражданин Узбекистана. За аналогичный период поставлено на миграционный учет 1 млн 585 тыс. 885 граждан Таджикистана, по месту пребывания зарегистрировались 1 млн 528 тыс. 047. С целью работы въехало 736 тыс. 940 граждан. На миграционный учет встали 640 тыс. 102 гражданина Кыргызстана, из них 629 тыс. 023 – по месту пребывания. Для работы въехало 292 тыс. 875 граждан Кыргызстана. В этот же период было поставлено на миграционный учет 441 тыс. 853 гражданина Казахстана, по месту пребывания 394 тыс. 803. С целью работы прибыло 64 тыс. 568 граждан Казахстана.

[3] Решениями Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С, от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 «Исламское государство», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» признаны террористическими организациями и запрещены на территории Российской Федерации. В соответствии с решением Верховного Суда Российской

спецконтингента осужденных мигрантов – выходцев из ЦАР (способствует исламизации и радикализации уголовной среды, сплоченности осужденных мусульман, формированию в местах лишения свободы религиозно-экстремистских ячеек – «тюремных джамаатов»)[1];

– трудности мониторинга центральноазиатских и российских фрагментов сети «Интернет», где используются языки выходцев из ЦАР (твиты, блоги, аккаунты в социальных сетях, интернет-мессенджеры и др.) (обеспечивает систему связи участников террористических структур, облегчает модераторам и участникам агитационных площадок вербовочную деятельность по вовлечению в ряды МТО)[2];

– отсутствие необходимого числа сотрудников правоохранительных органов, владеющих таджикским, узбекским, казахским, киргизским и туркменским языками (осложняет оперативный контроль среды мигрантов и диаспорального сообщества граждан ЦАР в России).

Террористическая деятельность с участием выходцев из ЦАР, как правило, обладает рядом характерных особенностей, что позволяет вести речь о специфическом «центральноазиатском» террористическом «почерке».

Можно выделить определенные особенности организации и осуществления террористической деятельности МТО с использованием мигрантов – выходцев из ЦАР.

1. Опора террористических структур на консолидированные разветвленные пособнические сети в национальных диаспорах.

2. Широкое использование псевдоисламских лозунгов в ходе вербовочной деятельности и вовлечения в ряды МТО с учетом мусульманской самоидентификации большинства выходцев из ЦАР.

3. Одним из каналов финансирования террористической деятельности с участием мигрантов – выходцев из ЦАР выступают исламские магазины и пункты «халяльного» питания.

4. Периодическое задействование для осуществления финансирования террористической деятельности нетрадиционных платежных систем и инфраструктуры «хавала».

5. Аффилированные связи террористических ячеек с этническими организованными преступными группами. Этнические криминальные группировки нередко трансформируются в религиозно-экстремистские ячейки, начинающие «идейную борьбу» с органами власти и управления. Так, в ходе расследования уголовных дел с квалифицирующими признаками составов «Кража», «Разбой», «Мошенничество» и т. д. правоохранительными органами неоднократно выявлялись факты организации, подготовки или совершения преступлений участниками «джамаатов», которые осуществляли сбор денег или оказывали финансовые услуги для пропаганды терроризма, рекрутирования в ряды МТО, снабжения членов бандподполья.

Знание перечисленных особенностей позволяет правоохранительным и контрольно-надзорным органам заблаговременно выстраивать адресную работу по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности с участием мигрантов – выходцев из ЦАР.

В качестве перспективных направлений повышения эффективности противодействия угрозам безопасности, связанным с вовлечением мигрантов – выходцев из ЦАР в террористическую деятельность, необходимо назвать:

Федерации от 7 мая 2009 г. № ГКПИ09-525 организация «Таблиги Джамаат» признана экстремистским объединением. Вместе с тем, следует отметить, что в Республике Кыргызстан деятельность «Таблиги Джамаат» не запрещена.

[1] В исправительных учреждениях Российской Федерации отбывают наказание около 20 тыс. осужденных, имеющих гражданство республик ЦАР (в первую очередь, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана). Большая часть из них осуждена по общеуголовным составам (ст.ст. 105, 161, 162, 228 УК РФ). Вместе с тем, их пребывание в местах лишения свободы оказывает значительное влияние на исламизацию и радикализацию уголовно-исполнительной системы.

[2] В августе 2016 г. органы безопасности во взаимодействии с органами внутренних дел на территории Свердловской, Тюменской и Челябинской областей выявили и пресекли деятельность ячеек международного интернет-сообщества «Рохнамо ба суи давлати исломи», созданного для пропаганды террористической идеологии и рекрутирования боевиков в состав ИГИЛ, а также сбора денежных средств для ее финансирования.

а) целевую предупредительно-профилактическую работу в этнической молодежной среде (в первую очередь среди учащихся и студентов), на канале теологического обмена, среди родственников мигрантов, выехавших в зоны террористической активности для участия в боевых действиях на стороне МТО;

б) использование новых форм и методов мониторинга сети «Интернет» в целях выявления вербовщиков и модераторов МТО, вовлекающих уязвимые категории выходцев из ЦАР и российских граждан в террористическую деятельность. Высоким потенциалом обладает задействование в ходе подобного мониторинга волонтерских кибердружин, сформированных с участием носителей языков Центральной Азии и выходцев из ЦАР;

в) систематическую работу по выявлению, сковыванию, парализации и разложению исламистских религиозно-экстремистских ячеек в исправительных учреждениях, где отбывают наказание выходцы из ЦАР;

г) выявление каналов финансирования, аффилированных цепочек, транзакций и спонсоров террористической деятельности из государств ЦАР, пресечение, раскрытие и расследование данной деятельности;

д) активную разработку организованных преступных групп, сформированных на этнической основе выходцами из ЦАР, а также преступных формирований, обеспечивающих функционирование каналов незаконной миграции;

е) правовую помощь по уголовным делам (уголовное преследование и производство следственных действий в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности против интересов Российской Федерации либо российских граждан, экстрадирование данной категории граждан в Российскую Федерацию)[1];

ж) укрепление оперативно-розыскных, оперативно-технических, следственных, аналитических и миграционных подразделений правоохранительных органов квалифицированными сотрудниками, владеющими таджикским, узбекским, киргизским, казахским и туркменским языками.

С учетом определенной политизации ряда составов преступлений террористической направленности, интернационализации МТО, взаимодействия «российских» и «центральноазиатских» звеньев международного террористического конгломерата актуальными представляются выработка официальной позиции МИД России по вопросам участия российских граждан и боевиков – выходцев из ЦАР в вооруженных конфликтах на территории Йемена, Афганистана и Пакистана, а также заключение международных договоров Российской Федерации с заинтересованными государствами – партнерами по СНГ, ШОС и ОДКБ по вопросам уголовного преследования осуществляющих террористическую деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации, и привлечения указанных лиц к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Данные меры позволили бы квалифицировать действия лиц, находящихся за рубежом, осуществляющих склонение, вербовку, подготовку, вооружение граждан Российской Федерации для участия в террористической деятельности и вступления в ряды МТО, в качестве действий, направленных против интересов Российской Федерации. Применение к данным деяниям ч. 3 ст. 12 УК РФ способствовало бы более эффективной

[1] Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ были расширены пределы действия УПК РФ в пространстве и в отношении иностранных граждан (лиц без гражданства). С 20 июля 2016 г. в соответствии со ст. 12 УК РФ разрешено проводить отдельные процессуальные действия за пределами территории Российской Федерации, в том числе в случае: совершения гражданином Российской Федерации или постоянно проживающим в Российской Федерации лицом без гражданства вне пределов Российской Федерации преступления против интересов, охраняемых УК РФ; иностранным гражданином и (или) лицом без гражданства, не проживающим постоянно в Российской Федерации, вне пределов Российской Федерации преступления, направленного против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации и (или) постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства; совершения вне пределов Российской Федерации преступления, за которое иностранный гражданин и (или) лицо без гражданства, не проживающее постоянно в Российской Федерации, может быть привлечено к предусмотренной УК РФ ответственности в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации.

борьбе с вовлечением российских граждан в террористическую деятельность за рубежом путем привлечения вербовщиков, пособников и участников незаконных вооруженных формирований из ЦАР к уголовной ответственности по ст.ст. 205.1, 205.3, ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Для предотвращения проникновения на территорию Российской Федерации членов и пособников МТО – выходцев из ЦАР, их своевременного выявления и привлечения к уголовной ответственности представляется целесообразным укреплять многосторонний и двусторонний форматы сотрудничества с зарубежными партнерами. Для усиления координации компетентных органов государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризма необходимо в сжатые сроки создать единую базу данных лиц – граждан Содружества, причастных к деятельности МТО. Данный информационный массив потребует интеграции с Единой системой учета граждан третьих государств и лиц без гражданства, въезжающих на территории государств – участников СНГ (ЕСУ СНГ), что позволит улучшить безопасность границ Содружества, повысить прозрачность перемещения и защищенность граждан государств СНГ от террористических угроз.

В заключение необходимо отметить, что предложенный механизм противодействия угрозам безопасности, связанным с вовлечением мигрантов – выходцев из ЦАР в террористическую деятельность, мог бы дополнить формирующуюся систему регулирования миграционных потоков, интеграции и профилактики в среде мигрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бархам Н.В* Таджикистане снижается выезд молодежи в Сирию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riss.ru/analitycs/26820.

2. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании коллегии Федеральной службы безопасности 26 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/news/47963.

3. Директор ФСБ рассказал, из кого состоят банды «ИГ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru/2015/10/28/sostav-site.html.

4. *Поздняков А.И.* Транснациональный терроризм как средство геополитики // Вестн. Национального антитеррористического комитета. – 2014. – № 2 (11). – С. 95 – 103.

5. Путин: в Сирии находится до девяти тысяч боевиков из бывшего СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://izvestia.ru/news/666884#ixzz4ZX1Qb4h6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Красинский Владислав Вячеславович, *доктор юридических наук, доцент, член экспертной группы по международному антиэкстремистскому сотрудничеству при МИД России*

111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4

E-mail: vestnik-vp@mail.ru

Relevant Issues

PARTICIPATION OF IMMIGRANTS FROM CENTRAL ASIA IN TERRORIST ACTIVITIES IN THE TERRITORY OF RUSSIA

Vladislav V. KRASINSKII

Abstract. The article deals with the problem of the participation of immigrants from the Central Asian region in terrorist activities in the territory of Russia. The author analyzes the factors that contribute to the formation of terrorist threats on the part of immigrants from Central Asia, the specifics of terrorist activities involving people from Central Asia and suggests promising directions for counteracting these terrorist threats.

Keywords: terrorist activity; Central Asian region; international terrorist organizations; migration of militants; immigrants from Central Asia; threatening factors on the part of immigrants from Central Asia; directions of countering terrorist threats from Central Asians

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Krasinskii Vladislav Vyacheslavovich, *Dr. Sc. (Law), Associate Professor, Member of the Expert Group on International Anti-Extremist Cooperation under the Ministry of Foreign Affairs*

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: vestnik-vp@mail.ru